

Это утро новой эры, рдеет факел новой веры.
Грозен натиск эскадронов в их походе боевом.
Словно хищные орлицы, словно вспугнутые птицы,
обжигает их шрапнельный низвергающийся гром.

Конь под всадником взметнулся на дыбы, и покачнулся,
и упал на землю мертвым храбрый воин молодой.
Конь на миг остановился, и быстрее устремился
эскадрону вслед, и скоро стал, как равный, в общий строй.

Разметались коней гривы, и, когда над сжатой нивой,
словно вихрь, за эскадроном пролетает эскадрон,
серой тучей даль покрыта — то взметают пыль копыта
и сверкающий, как бронза, затмевают горизонт.

Вдруг огонь из ружей скрытых, притаившихся в ракетах,
хлещет кровь, и от пожаров над полями черный чад.
Это буря без пощады, стали звон — удары градом,
но недолог бой, и снова эскадроны полетят.

Ах, летите, эскадроны! Гордых взоров миллионы
вас на битву провожают, сокрушающих врагов.
Руки мощные сплетая, мир от края и до края,
потрясен и очарован, слышит ваш победный зов.

Так пускай же вековое рухнет здание гнилое
вечных бед и лжи всесветной, где людской подавлен стон,
чтобы люди, в счастье веря, там увидели за дверью
только мертвые химеры — бессердечия закон.

Ах, летите же сквозь сечу в ливнях огненной картечи,
разъяренные предтечи дней безоблачной весны.
Сбросив рабские оковы, в бурях, в молниях багровых,
мчитесь красными волнами, непреклонны и сильны.

И когда взовется пламя и падет последний камень
древней рухнувшей твердыни,— с боевых сойдя коней,
с лаской землю обнимите, и свободу возвестите,
и впервые утвердите правду, мир, любовь на ней.